

Проф. А. Н. Ясинскій.

СОДѢЙСТВІЕ ЧЕХОВЪ

УСПѢХАМЪ ГЕРМАНИЗАЦІИ

НА БЕРЕГАХЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1898.

Проф. А. Н. Ясинскій.

Губернаторскому Коллеж

А. С. Вейдигу

отмѣтилъ

СОДѢЙСТВІЕ ЧЕХОВЪ

УСПѢХАМЪ ГЕРМАНИЗАЦІИ

НА БЕРЕГАХЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

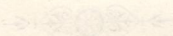
1898.

Издательство Юрьевского Университета

СОДЕРЖАНИЕ

Ученый Юрьевский Университет

Оттискъ изъ „Сборника Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ“ выпускъ I.

Юрьевъ

Издательство Юрьевского Университета

1881

Хотя со времени выхода въ свѣтъ послѣдняго тома сочиненія Іоанна Фойгта *Geschichte Preussens* прошло почти 60 лѣтъ¹⁾, но до сихъ поръ не появилось равнаго ему по достоинству труда, посвященнаго полному и всестороннему обзорѣ судебъ Тевтонскаго Ордена, основавшаго нѣмецкое государство на берегахъ Балтійскаго моря. Изданная въ 1880 году книга проф. Карла Ломейера²⁾, въ которой изложеніе событій доведено почти до времени Танненбергской битвы, предназначалась для широкаго круга читателей³⁾, а потому лишь въ крайне ограниченной мѣрѣ могла восполнить пробѣлъ, ощущаемый въ литературѣ исторической. Еще въ 1872 году Альб. Эвальдъ справедливо находилъ необходимымъ пересмотрѣть древнюю исторію Пруссіи въ виду отысканія новыхъ документальныхъ данныхъ и опубликованія въ коллекціи *Scriptores rerum Prussicarum*⁴⁾ мѣстныхъ хроникъ,

1) J. Voigt, *Geschichte Preussens von den ältesten Zeiten bis zum Untergang der Herrschaft des Deutschen Ordens*, 9. Bd. Königsb. 1827—39. Іоаннъ Фойгтъ, справедливо называемый отцемъ прусской историографіи, скончался въ 1863 году.

2) K. Lohmeyer, *Geschichte von Ost- und Westpreussen*, 1 Abth., Gotha, 1880. Въ слѣдующемъ году вышло 2-ое изданіе.

3) K. Lohmeyer (цитируемый по 1-му изданію), S. VI: Ein Handbuch mit Citaten zu beschweren erscheint mir ungehörig und hier auch schon deshalb überflüssig, weil der Kundige leicht erkennen wird, was mir gehört und was ich dem Scharfsinne und Fleisse Anderer verdanke.

4) Th. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke, *Scriptores rerum Prussicarum oder Geschichtsquellen der Preussischen Vorzeit bis zum Untergang der Ordensherrschaft*. 5 Bd. Lpz. 1861—74, in — 8.

оставшихся неизвѣстными исторіографу Тевтонскаго Ордена ¹⁾. По поводу устарѣлости труда Фойгта и состоянія исторіографіи прусской проф. Ломейеръ писалъ въ концѣ 1879 года слѣдующее: „Въ теченіе истекшихъ 40 лѣтъ на поприщѣ изученія (исторіи древней Пруссіи) произведено столько научныхъ работъ и столь плодотворныхъ, что исторія нашей страны во всѣхъ отношеніяхъ представляется совершенно въ другомъ видѣ. Эти результаты новой обработки разсѣяны большей частью въ несмѣтномъ количествѣ маленькихъ работъ“ . . . ²⁾ Съ такимъ же правомъ мы можемъ повторить эти слова, говоря о современномъ состояніи прусской исторіографіи. Въ самомъ дѣлѣ, нижеслѣдующія изданія: Neues Preussisches Urkundenbuch историческаго прусскаго общества (Publicat. d. Vereins f. d. Geschichte v. Ost- u. Westpreussens) ³⁾, Познаньское 1890—92 гг. *Lites ac res gestae inter Polonos ordinemque Cruciferorum* ⁴⁾ и такія коллекціи Краковской Академіи наукъ, какъ изданный въ 1882 году А. Прохаскою *Codex epistolaris Witoldi* и *Codex epistolaris saeculi XV*, два тома кото-

1) Albert Ewald, Die Eroberung Preussens durch die Deutschen (4. Bd. Halle, 1872—1886), Bd. I, S. V. — Сравни также M. Perlbach, Preussische Regesten bis zum Ausgange des dreizehnten Jahrhunderts (Königsb., 1876), Vorwort, S. I—II.

2) K. Lohmeyer, S. V: In den seither verflossenen vierzig Jahren ist aber auf diesem Felde wissenschaftlich so viel und mit solchem Erfolge gearbeitet, dass auch die Geschichte unseres Landes fast an allen Punkten ein ganz anderes Ansehen gewonnen hat. Diese Resultate der neueren Forschung, die zum grössten Theile in einer Anzahl kleinerer Arbeiten zerstreut liegen. . . .

3) Первое отдѣленіе (Polit. Abth.) коллекціи начало выходить еще въ 1882 году. Во второмъ отдѣленіи опубликовываются грамоты и другой дипломатическій матеріалъ, относящійся къ исторіи епископствъ, церквей и монастырей. Второй томъ (Urkundenbuch d. Bistums Samland) изданъ въ 1891 году.

4) Эта коллекція напечатана въ 2 томахъ на средства бібліотеки въ Корникѣ (sumptibus bibliothecae Kornicensis). Оба тома были приготовлены къ печати Я. Закржевскимъ, скончавшимся при печатаніи второго тома. Эта коллекція представляетъ собою второе изданіе сборника, напечатаннаго подъ тѣмъ же заглавіемъ графомъ Дзялыньскимъ. Новое изданіе представляетъ значительныя дополненія по сравненію съ первымъ, которое является теперь бібліографической рѣдкостью.

раго вышли въ 1891—94 годахъ подъ редакціей Ан. Левицкаго въ составѣ извѣстныхъ *Monumenta medii aevi historica*¹⁾, а равно и другія изданія историческихъ матеріаловъ въ Польшѣ, Германіи и Прибалтійскомъ краѣ, — дѣлали неизбѣжнымъ пересмотръ многихъ историческихъ вопросовъ, какъ касающихся судебъ самого Ордена, такъ и отношеній его къ западнымъ странамъ и народамъ. Въ связи и подъ вліяніемъ опубликованія новыхъ историческихъ матеріаловъ произошло естественно оживленіе мелкой монографической обработки. Изъ нѣмецкихъ изслѣдованій послѣдняго десятилѣтія заслуживаютъ особеннаго вниманія статьи Ломейера, Крумбольца, Симсона, Сарнеса, Пруца, Грюнгагена, Ламне, Бесса, Моя, Рёриха, Кольберга и т. д. Такъ какъ историческія судьбы Ордена съ начала XIII вѣка были тѣсно связаны съ исторіей польскаго и литовско-русскаго государствъ, то многіе русскіе и славянскіе историки посвящали и посвящаютъ свои изслѣдованія изученію отношеній древней Пруссіи къ литовцамъ и славянамъ. Изъ русскихъ трудовъ послѣдняго времени мы съ большимъ удовольствіемъ можемъ называть прекрасныя монографіи: В. Б. Антоновича „Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго“, Н. П. Дашкевича „Замѣтки по исторіи литовскаго-русскаго государства“ и Барбашева „Витовтъ и его политика“. Въ особенности много потрудились, однако, на этомъ поприщѣ польскіе историки. Изслѣдованія и статьи Станислава Смолки, Гурскаго, Семковича, Шуйскаго, Шайнохи, Конечнаго, Кентржинскаго, Мѣржинскаго, а особенно Ант. Прохаски и Анат. Левицкаго являются капитальными вкладами въ историческую литературу Польши и Нѣмецкаго Ордена.

1) Изданіе этой коллекціи было предпринято первоначально извѣстнымъ польскимъ историкомъ Шуйскимъ въ 1876 году. Однако, со времени выхода въ свѣтъ этого перваго тома было отыскано столько богатаго историческаго эпистолярнаго матеріала, что два тома, вышедшіе подъ редакціей Левицкаго, заключаютъ въ себѣ по совокупности свыше 1000 страницъ (XLV, 331 + LXXX, 665).

Сожалѣя объ отсутствіи общаго труда по исторіи древней Пруссіи, мы не можемъ не привѣтствовать появленія въ свѣтъ напечатанной въ 1897 году книги Ярослава Голля, профессора чешскаго Пражскаго университета, подъ заглавіемъ *Čechy a Prusy ve středověku* (str. II + 313) тѣмъ болѣе, что въ ней, по мѣткому выраженію проф. Э. Дени, извѣстнаго французскаго знатока чешской гуситской эпохи, трактуется вопросъ о господствѣ на берегахъ Балтійскаго моря¹⁾. Книга проф. Яр. Голля представляетъ собою трудъ, основанный на прекрасномъ изученіи литературы и новоизданныхъ источниковъ. Авторъ и раньше работалъ въ области изученія исторіи Восточной Европы: такъ, въ 1891 году онъ напечаталъ въ журналѣ *Časopis Matice Moravské* статью о второмъ крестовомъ походѣ Премысла Отакара II (o druhé křížové výpravě Přemysla Otakara), а въ 1894 году помѣстилъ въ журналѣ *Mittheilungen des Instituts für Oesterreichische Geschichtsforschung* изслѣдованіе *K. Sigmund und Polen*. Последняя большая работа проф. Голля представляетъ собою, между прочимъ, весьма интересную и удачно исполненную попытку объяснить и поставить исторію польско-нѣмецкихъ отношеній въ связи съ тѣмъ религіознымъ движеніемъ, которое происходило въ гуситской Чехіи. Такимъ образомъ, авторъ сумѣлъ частный вопросъ объяснить съ высшей точки зрѣнія и поставить въ рамки всеобщей исторіи. Признавая въ книгѣ столь значительныя достоинства и рекомендуя ее вниманію русскихъ историковъ, которые здѣсь найдутъ для себя много интереснаго, я считаю необходимымъ отмѣтить тенденціозность автора, ясно видную въ слѣдующихъ его заключительныхъ словахъ: „Великій магистръ Альбрехтъ, — читаемъ мы въ концѣ книги, — отказался, по совѣту Лютера, отъ прежней вѣры и церкви; слагая съ себя званіе великаго магистра, онъ сдѣлался свѣтскимъ государемъ, герцогомъ Прусскимъ, а

1) *Revue historique*, t 64 (1897, 2), p. 394: La grande question qui se débat, c'est celle de la domination de la Baltique.

свое герцогство получилъ въ качествѣ лена отъ Короны польской. На Краковскомъ рынкѣ, въ 1525 году, онъ преклонилъ колѣно передъ королемъ польскимъ. Этимъ былъ дополненъ и приведенъ въ исполненіе Торнскій миръ. . . . Только этотъ исходъ не представлялъ для Польши счастливаго разрѣшенія „прусскаго вопроса“. Орденъ Нѣмецкій превратился въ Пруссію, но его политическія традиціи не-репли кѣ преемнику. Въ новое время Орденъ въ формѣ Прусскаго государства восторжествовалъ въ концѣ концовъ надъ Польшей. Еще прежде, чѣмъ Орденъ палъ, обнаружилось, что союзъ Пруссіи и Россіи нанесетъ рѣшительный ударъ Польскому государству въ той его формѣ, которую послѣднее приняло въ XIV—XV вв. по уніи съ Литвой и Торнскому миру. Пруссія восторжествовала надъ Польшей, а Москва — надъ Литвой. Однако, такое окончательное разрѣшеніе „прусскаго вопроса“ не было счастьемъ для славянскаго міра“.

Такова тенденція автора, посвятившаго книгу Лукіану Малиновскому, профессору славянской филологіи въ Краковѣ¹⁾. Разумѣется, нѣтъ надобности оправдывать русскую политику, такъ какъ Россіи, позднѣе выступившей на поприще обще-европейской политической жизни, приходилось считаться съ результатами предыдущаго историческаго развитія и принимать во вниманіе наличные факты и условія. Кромѣ того, какъ извѣстно, виновниками возникновенія прусскаго государства были представители польской государственной идеи XIII вѣка. Съ другой стороны, справедливо будетъ указать также и на то, въ какой мѣрѣ чехи способствовали упроченію дѣла германизаціи на берегахъ Балтійскаго моря.

Орденъ нѣмецкихъ рыцарей (*fratres hospitalis S. Mariae Theutonicorum*), образовавшійся въ концѣ XII вѣка (около 1190 г.), окончательно сформировался и сталъ на равную ногу съ италіанскимъ Орденомъ Іоаннитовъ и французскимъ

1) Скончался въ мартѣ 1898 года.

Тамплиеровъ только тридцать лѣтъ спустя, при четвертомъ магистрѣ, даровитомъ и ловкомъ Германѣ фонѣ Зальца¹⁾. Явившись на свѣтъ уже послѣ потери Іерусалима, нѣмецкій Орденъ довольно рано забываетъ о своемъ первоначальномъ назначеніи и стремится къ достиженію политическаго значенія въ Европѣ. Уже въ 1211 году рыцари были приглашены венгерскимъ королемъ Андреемъ II. Давая имъ опустошенную и пустынную землю (*terra de Borza*) въ Седмиградіи или Трансильваніи²⁾, на юго-восточныхъ окраинахъ государства, король надѣялся въ ихъ лицѣ найти хорошихъ пограничныхъ стражей, обязанныхъ защищать его земли отъ набѣговъ беспокойныхъ половцевъ. Однако, скоро обнаружилось, что рыцари Тевтонскаго Ордена стремятся пріобрѣсти полную самостоятельность и господство въ пожалованной имъ территоріи. Только съ большимъ трудомъ удалось королю Андрею въ 1225 году избавиться отъ опасныхъ охранителей границъ, умѣвшихъ найти въ лицѣ папы Гонорія III убѣжденнаго и настойчиваго покровителя³⁾. Прошло всего только нѣсколько лѣтъ, какъ Орденъ получаетъ другое приглашеніе, исходившее на этотъ разъ отъ Мазовецкаго князя Конрада. Послѣдній былъ однимъ изъ удѣльныхъ польскихъ князей и съ трудомъ выдерживалъ борьбу съ язычниками-сосѣдями, — пруссами, народомъ литовскаго племени. Дѣйствуя, можетъ быть, по примѣру рижскаго епископа Альберта, основавшаго въ Ливоніи Орденъ Мечено-

1) Alb. Ewald, Bd. I., S. 85—100. — См. буллу папы Гонорія III отъ 9 янв. 1221 года: *Cum igitur ordinem fratrum Hospitalis Jerosolimitani circa pauperes et infirmos, fratrum vero milicie Templi circa clericos et milites ac alios fratres in domo vestra proinde institutum observetis, nos volentes, ut sitis pares in assecutione apostolici beneficii, quibus in operatione virtutum pio studetis proposito adequari, omnes libertates, immunitates ac indulgencias venerandis domibus predictorum Hospitalis et Templi ab apostolica sede concessas domui vestre concedimus.* Ern. Strehlke, *Tabulae Ordinis Theutonici* (Ber., 1869), p. 281, № 309.

2) Ern. Strehlke, p. 156—157, №№ 158—166

3) Въ 1895 году была напечатана въ журналѣ *Archiv für Oesterreichische Geschichte* интересная статья W. Erben, *Die Frage d. Heranziehung d. deutschen Ordens z. Vertheidigung d. ungarischen Grenze.*

сцевъ, князь Конрадъ и прусскій епископъ (*in partibus infidelium*) Христіанъ въ 1228 году учредили особый Орденъ Христовыхъ рыцарей (*milites Christi*). Новый Орденъ, призванный къ жизни для борьбы съ литовцами-язычниками, получилъ отъ князя во владѣніе округъ, лежавшій на правомъ берегу Вислы, между рѣками Каменицей и Хельминицей, съ городомъ Добриномъ, по имени котораго рыцари получили прозваніе Добринскихъ. Такъ какъ они не оправдали вовсе возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, то Конрадъ поспѣшилъ войти въ соглашеніе съ рыцарями Тевтонскаго Ордена. Переговоры тянулись нѣсколько лѣтъ и закончились въ 1230 году (Влоцлавецскій и Крушвицкій договоры). Рыцари приняли на себя обязательство передъ Конрадомъ и его преемниками оказывать помощь, сражаясь противъ язычниковъ до послѣдняго человѣка, а князь со своей стороны предоставилъ имъ во владѣніе Хельминскую или Кульмскую землю (*Cumerland*), лежавшую на сѣверъ отъ Мазовіи, около того мѣста на правомъ берегу Вислы, гдѣ рѣка, круто взявъ на западъ, подъ прямымъ угломъ поворачивается на сѣверо-востокъ. Кромѣ того, епископъ Христіанъ отказался отъ своихъ правъ на имѣнія въ пожалованной рыцарямъ области. Для характеристики политическихъ пріемовъ Ордена заслуживаетъ вниманія то, что еще прежде, чѣмъ переговоры съ поляками пришли къ концу, императоръ Фридрихъ II, по просьбѣ Германа Зальца, предоставилъ ему, великому магистру, и его преемникамъ, какъ будущимъ владѣтелямъ въ Пруссіи, права и званіе имперскаго князя.

Привзваніемъ рыцарей Тевтонскаго Ордена въ области нижней Вислы былъ положенъ руками польскаго князя краеугольный камень германизации Прибалтійскаго побережья. Со времени соединенія Тевтонскаго Ордена съ Меченосцами (1237), утвердившимся въ Ливоніи, Балтійское море, казалось, должно было превратиться въ нѣмецкое озеро, а славяне надолго были оттѣснены отъ его береговъ, что не могло не отразиться печально на развитіи ихъ соціально-экономи-

ческой и культурной жизни. Не прошло съ тѣхъ поръ и 50 лѣтъ, какъ поляки сознали пагубность сдѣланнаго ими шага, но на первыхъ порахъ они были вѣрными союзниками Ордена. Въ 1234 году, напр., польскіе князья принимали участіе въ битвѣ на рѣкѣ Сиргунѣ и помогали рыцарямъ завоевать Помезанію ¹⁾.

Когда польская политика приняла чрезвычайно враждебное сосѣдямъ-нѣмцамъ направленіе, въ роли вѣрныхъ союзниковъ Ордена выступаютъ чехи и ихъ государи, много содѣйствовавшіе въ XIII—XIV вв. дѣлу германизации Прибалтійскаго побережья. Не говоря уже о томъ, что чехи участвовали въ походѣ нѣмецкихъ князей противъ Прибалтійскихъ славянъ ²⁾, помимо того, что чешскій король Сигизмундъ, сынъ Карла IV, былъ виновникомъ полученія Гогенцоллернами курфиршества Бранденбургскаго (1411—1417), мы должны указать на то, что всѣ значительные военные и дипломатическіе успѣхи Тевтонскаго Ордена были достигнуты, благодаря усердному содѣйствію чеховъ.

Какъ видно изъ папской буллы 1232 года, монахамъ доминиканскаго ордена было поручено проповѣдывать также въ Чехіи и Моравіи крестовый походъ противъ пруссовъ-язычниковъ, противъ которыхъ тогда собирали силы рыцари, имѣя въ виду завоеваніе Помезаніи. Въ чешскомъ государствѣ благочестивые люди по духовнымъ завѣщаніямъ отказывали Ордену земли и капиталы; кромѣ того, здѣсь же производились сборы пожертвованій. „Такимъ образомъ, — замѣчаетъ на стр. 19 самъ проф. Голль, — чешское оружіе и чешскія деньги содѣйствовали основанію новаго нѣмецкаго государства на берегахъ Балтійскаго моря.“

Приводя эти слова нашего автора, мы могли бы этимъ ограничиться, такъ какъ ими вполне ясно и отчетливо вы-

1) Помезанія, прусская область, расположена была на сѣверъ отъ границы Хельминской земли до моря, по правому берегу рѣки Вислы. — Рѣка Сиргунъ впадаетъ съ юга въ Дравзенское озеро (Drausensee).

2) Fr. Palacký, Dějiny národu Českého (4 vyd. 1893) d. I, str. 237.

ражена справедливая мысль, которую мы попытаемся только укрѣпить въ сознаніи читателя указаніемъ на факты.

Достигнувъ вслѣдствіе завоеванія Помезаніи берега морского, при содѣйствіи поляковъ, которые заключили съ рыцарями „самый противоестественный союзъ“¹⁾, послѣдніе продолжали съ успѣхомъ расширять свои владѣнія на востокъ. Насколько они хорошо понимали необходимость стать твердой ногой на берегахъ моря, видно изъ того, что вскорѣ затѣмъ положено было начало флоту и предпринято успѣшное завоеваніе Погезаніи и Эрмланда²⁾ послѣ захвата прибрежной полосы. Владѣніе Погезаніей было укрѣплено построеніемъ (1237) на рукавѣ Вислы (Ногатѣ) города Эльбинга. Завоеваніе же Эрмланда началось съ того, что рыцари овладѣли стратегическимъ пунктомъ (прусское поселеніе Balga), лежавшимъ на берегу Фришгафа, и укрѣпили его. Окончательному покоренію (около 1240 г.) этой области³⁾ способствовалъ явившійся на помощь Ордену герцогъ Брауншвейгскій Оттонъ, внукъ знаменитаго Генриха Льва.

Такимъ образомъ, въ самое короткое время въ руки рыцарей перешла вся территорія отъ Вислы до рѣки Прегеля. Дальнѣйшимъ столь же значительнымъ успѣхамъ Ордена воспрепятствовала политика западнаго сосѣда, Померанскаго князя Святополка, который храбро и настойчиво боролся съ нѣмцами до самой своей смерти († 1266). Кромѣ того, пришлось Ордену временно пріостановить завоеванія, такъ какъ въ Эрм-

1) Alb. Ewald, Bd. II (1875), S. 4: die damals zwischen beiden Mächten geschlossene Alliance war die unnatürlichste von der Welt.

2) Погезанія, прилегая къ Фришгафу (Frisches Haff), расположена была между Дравзенскимъ озеромъ и рѣкой Пасаргой. Эрмландъ, примыкая къ Фришгафу и Погезаніи, простирался до рѣки Прегеля. Эрмландомъ собственно называлось епископство, въ составъ котораго входили земли: Вармія, Натангія и Бартія.

3) Дусбургъ въ прологѣ къ своей хроникѣ говоритъ объ успѣхахъ Ордена слѣдующее: *bellum prosperatum est in manu fratrum predicatorum sic, quod infra undecim annos a die introitus sui in terram Prussie gentes, qui terram Colmensen et Lubavie occupaverunt, et naciones illas, que terras Pomesanie, Pogesanie, Warmie, Nattangie et Barthe inhabitabant, sibi potenter et christiane fidei subdiderunt.* — См. Alb. Ewald, Bd. II, S. 47.

ландѣ вспыхнуло возстаніе. Около деревни Крукена нѣмцы потерпѣли страшное пораженіе: на полѣ битвы пало 53 рыцаря, а многіе были взяты въ плѣнъ (29 ноября 1248 года)¹⁾. Вѣсть о пораженіи произвела сильное впечатлѣніе въ Западной Европѣ. Папа Иннокентій IV приказалъ проповѣдывать крестовый походъ противъ прусскихъ язычниковъ. Прежде всего на берегахъ Вислы появился Бранденбургскій маркграфъ (1251), а годомъ позже послѣшили на помощь Ордену Мерзебургскій епископъ и графъ Шварцбургскій. Возстаніе было подавлено. Оправившись отъ пораженія, рыцари стали мечтать о завоєваніи Самланда²⁾. Обладаніе послѣднимъ было необходимо для Ордена, такъ какъ обезпечивало соединеніе двухъ нѣмецкихъ колоній, изъ которыхъ одна основалась на Вислѣ, а другая—на Двинѣ. Попытка осуществить эту задачу собственными силами окончилась пораженіемъ при деревнѣ Гирмовъ³⁾.

Завоєванію Самланда, этой важной въ политическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ области, посодѣйствовалъ главнымъ образомъ чешскій король Премысль Отакаръ II, который въ такую важную для Ордена минуту рѣшился принять участіе въ крестовомъ походѣ противъ прусскихъ язычниковъ. Примѣру короля послѣдовали многіе паны чешскіе и Оломуцкій епископъ Брунонъ. Изъ князей же нѣмецкихъ въ походѣ 1255 года участвовалъ Оттонъ, маркграфъ Бранденбургскій, женатый на сестрѣ короля.

1) Деревня Крукенъ въ Натангійи лежитъ на югъ отъ Крейцбурга, недалеко отъ рѣчки Пасмара. Въ папской буллѣ, относимой къ 1250 году, читаемъ по поводу пораженія при Крукенѣ слѣдующее: *quod quinquaginta tres ex eisdem fratribus, prout asseritur, pridem sub Pruthenorum gladiis perierunt, preter alios in captivitate cum multa rerum iactura deductos*. См. Alb. Ewald, Bd. II, S. 312.

2) Самландъ, гдѣ жили самы (прусское племя), представляетъ собою полуостровъ, вдающійся въ море и расположенный между Фришгафомъ и Куришгафомъ. Съ юга отъ другихъ прусскихъ областей Самландъ отдѣляется рѣкой Прегелемъ.

3) Деревня, которая у Дусбурга называется Girmow, а теперь Germau, лежитъ на разстояніи полумили отъ западнаго Самландскаго берега. См. Ewald, Bd. III. (1884), S. 4.

Въ объясненіе чешскаго увлеченія крестовыми предпріятіями, скажемъ нѣсколько словъ. Въ Чехіи Орденъ пользовался всеобщимъ расположеніемъ. Еще Премысль Отакаръ I (1197—1230) принялъ рыцарей подъ особое свое покровительство, предоставивъ имъ большія выгоды и преимущества, и щедро надѣлилъ ихъ имѣніями. Слѣдуя примѣру отца, король Вацлавъ I (1230—1253) подтвердилъ ихъ права и привилегіи. Въ скоромъ времени Орденъ въ Чехіи пріобрѣлъ много имѣній, а магистры часто пріѣзжали сюда и проживали здѣсь долгое время. Кромѣ того, въ Чехіи часто раздавалась проповѣдь крестоваго похода, вслѣдствіе чего, по справедливому замѣчанію одного нѣмецкаго историка, „поддерживался интересъ къ орденскимъ дѣламъ“¹⁾. Среди проповѣдниковъ крестоваго похода особенно выдѣлялся магистръ Вареоломей, родомъ чехъ изъ Праги (mag. Bartholomaeus de Praha), который въ 1255 году получилъ отъ папы право проповѣдывать крестовый походъ въ Польшѣ, Чехіи, Моравіи и Австріи²⁾. Кто обратитъ вниманіе на всѣ эти обстоятельства, для того не покажется невозможнымъ, что войско, участвовавшее въ походѣ, простиралось до 60 тыс., а третья его часть, можетъ быть, вышла изъ владѣній короля Отакара II³⁾.

Походъ былъ вполне успѣшный. Христіанское войско проникло въ глубь Самланда. Многіе изъ язычниковъ изъявили покорность и приняли христіанство. Заслуживаетъ вниманія, что многіе изъ знатныхъ туземцевъ при крещеніи имѣли крестными отцами короля и маркграфа и въ честь послѣднихъ получили свои христіанскія имена. По установившейся уже практикѣ завоеванія, для укрѣпленія орденскаго господства въ странѣ, былъ тогда заложенъ новый городъ

1) Alb. Ewald, Bd. III, S. 8; Ferd. Tadra, Kulturní styky Čech s cizinou (V Praze, 1897), str. 138.

2) Ferd. Tadra, str. 135.

3) Alb. Ewald, Bd. III, S. 14. — Предположеніе, что войско Отакара составляло треть всего христіанскаго ополченія, было высказано От. Лоренцомъ (Deutsche Geschichte im 13. und 14. Jahrh., S. 129, Anm. 2).

на правомъ берегу рѣки Прегеля, въ 1 милю разстоянія отъ его устья. Этотъ городъ въ честь короля былъ названъ Кенигсбергомъ (*Mons regius*).

Окончательному покоренію Самланда воспрепятствовали несчастія и неудачи, вскорѣ послѣ того постигшія Орденъ. Въ 1260 году какъ въ Пруссіи, такъ и въ Ливоніи вспыхнуло опасное возстаніе покореннаго населенія. Въ битвѣ у Дурбскаго озера палъ 13 іюля магистръ Ливонскій Конрадъ, а съ нимъ — около 150 рыцарей. Кромѣ того, незадолго до того литовскій великій князь Миндовгъ принялъ христіанство, вслѣдствіе чего въ сферѣ завоевательной орденской политики оставалась только Жмудь, гдѣ населеніе съ упорствомъ продолжало держаться язычества, религіи своихъ отцовъ. Такимъ образомъ, какъ казалось, владычество нѣмцевъ на берегахъ Балтійскаго моря было потрясено въ основѣ, а преобладанію ихъ наступалъ конецъ.

Однако, и на этотъ разъ опасность предовращена была, благодаря помощи западнаго христіанскаго міра и въ частности — чеховъ. Извѣстіе о пораженіи въ Курляндіи, возстаніи покоренныхъ племенъ и возвращеніи ихъ къ язычеству скоро пришло въ Римъ; и папа Александръ IV приказалъ проповѣдывать крестовый походъ противъ невѣрныхъ пруссовъ и собирать деньги въ пользу Ордена. Уже въ началѣ февраля 1261 года монахи францисканскаго и доминиканскаго орденовъ приступили къ исполненію воли папы. Въ Чехіи оказалась, повидимому, благопріятная почва для дѣятельности этихъ проповѣдниковъ. Въ 1262 году панъ Вокъ Розенбергъ, одинъ изъ самыхъ богатыхъ и могущественныхъ представителей тогдашней чешской аристократіи, назначилъ въ своемъ завѣщаніи огромную сумму денегъ тому, кто отправится въ походъ противъ невѣрныхъ пруссовъ „во спасеніе его души“¹⁾. Къ величественному чешскому королю, съ которымъ „тогда не

1) Emler, *Regesta Bohemiae*, t. II, № 371, p. 200: *Triginta marcae argenti dentur inde homini, qui pro anima mea vadat ad Pruthenos.*

могъ соперничать ни одинъ князь въ цѣлой огромной имперіи¹⁾, папа обратился съ особымъ посланіемъ, убѣждая спасти Орденъ. Повидимому, тогда же король Отакаръ II далъ обѣтъ участвовать въ крестовомъ походѣ. Прежде другихъ (зимою 1865—1866 гг.) поспѣшили на помощь герцогъ Брауншвейгскій Альбертъ I и ландграфъ Тюрингенскій Альбертъ II, а на слѣдующій годъ въ Пруссіи появился маркграфъ Бранденбургскій Оттонъ III, въ сопровожденіи брата, маркграфа Іоанна I, и одного изъ своихъ сыновей. Наконецъ, въ самомъ концѣ 1267 года отправился въ походъ король чешскій вмѣстѣ съ Оломуцкимъ епископомъ Брунономъ, выславши впередъ огромное войско, собранное въ Чехіи, Моравіи, Австріи и Штиріи. Хотя всѣ эти походы не ознаменовались особенными успѣхами, такъ какъ въ теченіе этихъ лѣтъ были мягкія зимы и оттепели, которыя не позволяли проникнуть въ нѣдра непріятельской территоріи, изрѣзанной рѣчками и покрытой болотами, но все-таки они спасли Орденъ и отстранили угрожавшую ему катастрофу. Это сочувствіе западнаго христіанскаго міра имѣло также глубокое моральное значеніе: оно должно было воодушевить рыцарей на новые подвиги и дальнѣйшія завоеванія. Кромѣ того, Отакаръ II въ качествѣ посредника содѣйствовалъ примиренію рыцарей съ Померанскимъ княземъ Мествиномъ или Мстивоемъ II (3 янв. 1268 года), сыномъ „героя“ Святополка²⁾. Отстраняя этимъ опасность, угрожавшую Ордену со стороны западнаго славянскаго государства, чешскій король оказывалъ рыцарямъ огромную услугу. Заручившись нейтралитетомъ этого сосѣда, они временно обратили всѣ свои силы и вниманіе на востокъ. Результаты не замедлили сказаться: не только было подавлено возстаніе, но въ теченіе 1278—83 гг. расширены орденскія владѣнія завоеваніемъ Голядской и Судавской земель.

Передвигая съ успѣхомъ свои границы на востокъ и сѣверо-востокъ, Орденъ долго не могъ сдѣлать никакихъ при-

1) Alb. Ewald, Bd. 4 (1886), S. 83.

2) Такъ называетъ этого Померанскаго князя А. Эвальдъ (Bd. 4, S. 77).

обрѣтеній на западномъ берегу Вислы, такъ какъ встрѣчалъ здѣсь энергичный отпоръ со стороны Померанскихъ князей. Долго приходилось ему довольствоваться владѣніемъ однимъ собственнo бургомъ Гымеровъ (по-нѣмецки Mewe), лежавшимъ недалеко отъ впаденія въ Вислу рѣчки Ферисы. Только въ началѣ XIV вѣка, при содѣйствіи чешскихъ государей, рыцари захватили часть Помераніи. Въ этомъ случаѣ, какъ обыкновенно случалось, вполне проявились славянское легкомысліе и умѣніе нѣмцевъ пользоваться всѣми благопріятными обстоятельствами.

Нуждаясь въ помощи Бранденбурга для борьбы со своимъ братомъ Вратиславомъ, Мстивой II Померанскій призналъ себя вассаломъ курфирста (1269) и съ помощью послѣдняго восторжествовалъ надъ соперникомъ. Скоро, однако, обнаружилось, что въ лицѣ Бранденбургскаго курфирста Мстивой пріобрѣлъ опаснаго союзника и сюзерена. Давно уже руководители Бранденбургской политики научились пользоваться славянскими раздорами въ интересахъ расширенія территоріи: такъ, изъ захваченныхъ владѣній западной Помераніи была образована марка на Укрѣ, а изъ части Великопольской области — такъ называемая Новая марка. Также было и теперь. Захвативъ городъ Гданскъ (теперешній Данцигъ), курфирстъ не думалъ возвращать его князю Мстивою. Послѣднему удалось, однако, благодаря помощи Великопольскаго князя Болеслава, возстановить цѣлость своихъ владѣній. Движимый благодарностью къ полякамъ, Мстивой призналъ еще въ 1272 году своимъ наслѣдникомъ Премысла, преемника Болеслава. Такимъ образомъ, по смерти его († 1294) Померанія съ городомъ Гданскомъ вошла въ составъ польскаго государства. На этомъ основаніи чешскій король Вацлавъ II, сынъ и преемникъ Отакара II, признанный въ 1300 году королемъ Польши, по праву именовалъ себя княземъ Померанскимъ. Въ качествѣ короля польскаго, послѣдній Премысловичъ, Вацлавъ III въ 1305 году предоставилъ курфирстамъ Бранденбургскимъ въ даръ княжество Померанію, въ обмѣнъ за Мишну, которая находилась въ рукахъ Бранденбургской княжеской фамиліи по такъ назы-

ваемому залоговому праву со времени Вацлава II. Когда послѣ смерти Вацлава въ Польшѣ сдѣлался королемъ одинъ изъ удѣльныхъ князей Владиславъ Локетекъ, то курфирстъ Бранденбургскій, пользуясь происшедшими тогда замѣшательствами въ Помераніи, попытался вступить въ фактическое обладаніе страной. Польскій гарнизонъ, подъ начальствомъ Богуша, храбро защищался въ городѣ Гданскѣ. Такъ какъ Владиславъ Локетекъ не могъ оказать осажденнымъ немедленной помощи, то начальникъ гарнизона, съ согласія и одобренія короля, обратился съ просьбой о помощи къ Ордену. Рыцари не заставили себя долго уговаривать. Они давно уже имѣли виды на Померанію, въ которой имъ принадлежало много имѣній, пожалованныхъ щедрымъ королемъ Вацлавомъ II. Въ теченіе 1318—19 гг. рыцари вытѣснили бранденбурговъ и заняли своимъ гарнизономъ укрѣпленія города Гданска. Когда же подъ стѣнами города явился король польскій Владиславъ Локетекъ, то они не только отказались впустить его въ городъ, но потребовали отъ него продажи Восточной Помераніи. Получивъ отказъ, рыцари обратились къ Бранденбургскому курфирсту, который оказался болѣе сговорчивымъ, такъ какъ продавалъ то, что ему въ сущности не принадлежало. Такимъ образомъ, для оправданія съ формальной стороны вѣроломнаго захвата Восточной Помераніи, Орденъ прибѣгнулъ къ приобрѣтенію за 10 тыс. марокъ тѣхъ сомнительныхъ юридическихъ правъ, которыя предоставлены были Бранденбургскимъ курфирстамъ королемъ чешскимъ.

Послѣ приобрѣтенія Помераніи владѣнія Ордена вошли въ тѣ границы, которыя оставались въ сущности почти неизмѣнными вплоть до времени паденія Орденскаго государства. Хотя рыцари неоднократно дѣлали попытки завоевать литовскія и жмудскія земли, расположенныя за рѣкою Нѣманомъ¹⁾, но усиліямъ ихъ не суждено было осуществиться. Не желая примириться съ потерей Помераніи и имѣя другія погра-

1) Codex epistolaris Witoldi, № 861: Terra Samaytarum fuit unum et idem cum terra Lytvanie, nam unum ydeoma et uni homines.

ничныя столкновенія съ Орденомъ, Польша являлась естественной союзницей того литовско-русскаго государства, которое сумѣло остановить успѣхи нѣмецкаго оружія на Востокѣ Европы. Тогда начались тѣ войны Польши съ Орденомъ, которыя не прекращались вплоть до Торнскаго мира. Эта политическая ситуація обезпечивала, однако, для рыцарей помощь со стороны Іоанна Люксембургскаго, который въ качествѣ преемника Премысловичей претендовалъ на корону польскую и считалъ Владислава Локетка узурпаторомъ. Къ тому же чешскій король питалъ особую пріязнь къ своему земляку, великому магистру Карлу Трирскому, избранному вскорѣ послѣ смерти Сигфрида фонъ Фейхтвангена († 5 марта 1311 года), перенесшаго grosmeisterскую резиденцію въ Пруссію.

Какъ можно видѣть изъ распоряженія (1307 года) Пражскаго епископа Яна, который былъ озабоченъ надлежащимъ и правильнымъ расходованіемъ денегъ, назначаемыхъ благотворительными людьми въ пользу лицъ, отправляющихся въ крестовый походъ, политика Іоанна находила сочувствіе въ массахъ чешскаго народа ¹⁾. Такъ, въ 1322—24 годахъ отправились въ Пруссію помогать рыцарямъ слѣдующіе представители чешской и моравской аристократіи, въ сопровожденіи многихъ рыцарей и вассаловъ: паны Лихтенберги, панъ Плихта изъ Жеротина съ братомъ, паны Цимбурги и Эгерберги, панъ Петръ Розенбергъ и т. д. ²⁾. Эта помощь изъ Чехіи явилась въ ту пору, когда съ литовскимъ великимъ княземъ Гедиминомъ, этимъ опаснымъ врагомъ Ордена, заключили тѣсный

1) Codex diplomaticus Prussicus II, 64; Ferd. Tadra, Kulturní styky Čech s cizinou (V Praze 1897), str. 139.

2) Опираясь на то, что нѣкоторые аристократическія чешскія фамиліи съ начала XIII вѣка давали своимъ замкамъ нѣмецкія названія и пользовались послѣдними, какъ фамильными прозваніями, нельзя дѣлать такихъ заключеній, что эта аристократія была проникнута нѣмецкимъ духомъ, предпочитала нѣмецкій языкъ и поддерживала въ странѣ нѣмецкіе элементы. (Такого мнѣнія придерживается изъ чешскихъ ученыхъ J. Vlček, Děj. literatury č., str. 15). Строя по примѣру западно-европейскому замки, чешскіе паны давали имъ названія, состоящія обыкновенно изъ двухъ словъ, изъ которыхъ второе указывало характеръ или назначеніе постройки

союзъ жители города Риги, когда опасности войны съ неприятелемъ осложнились внутренними междоусобіями. Около того времени началъ собираться въ походъ и король Іоаннъ, которому папа предоставилъ въ теченіе трехъ лѣтъ собирать въ свою пользу такъ называемую десятину. Прежде чѣмъ отправиться на берега нижней Вислы и Нѣмана, чешскій король, желая отвлечь силы Владислава Локетка, воевавшего съ рыцарями, вторгнулся въ предѣлы Краковской области (1327). Эта диверсія, предпринятая въ интересахъ Ордена, не имѣла успѣха только потому, что на Чехію совершено было нападеніе венгерскаго короля Карла-Роберта, Владиславова союзника.

Когда вѣсть о сборахъ короля Іоанна Люксембургскаго, (Berg, Burg, Stein, Haus, Warte, Krone etc.), а первое являлось опредѣленіемъ, указывающимъ на имя или гербъ основателя или особенность положенія. Такимъ образомъ, получились такія имена: Egerberg, Rosenberg, Schwanberg, Sternberg, Potenstein, Waldstein, Landkrone etc. Эти фамиліи прозвища очень часто подъ вліяніемъ чешскаго языка измѣнялись до неузнаваемости, какъ видно изъ источниковъ предгуситской поры. Укажемъ нѣкоторые измѣненія, удерживая чешскую графику: Rosenberg, Rosmberk, Rosinberch, Rozmberg, Rožmberk; Egerberg, Egerperch, Egrperc; Potenstein, Bothenstein, Bodenstein, Potstein; Schwanberg, Swamberg, Svamberg; Lichtenburg, Litemburc, Luchenberg, Luchtenburc и т. д. Эта чешская знать, принимая нѣмецкія фамиліи прозвища, была главнымъ врагомъ нѣмецкаго мѣщанскаго сословія чешскихъ городовъ и нѣмцевъ вообще (Mitth. der Ver. f. Gesch. d. D. 1871, S. 102: Der Erbfeind deutschen Wesens in Böhmen, der feudale Adel, sah der Entfaltung des deutschen Bürgerthums nicht müßig zu). Нельзя отрицать, что паны чешскіе знали нѣмецкій языкъ, женились на нѣмкахъ и оказывали покровительство нѣмецкимъ миннезингерамъ, но справедливость требуетъ сказать, что изъ всего этого привыкли дѣлать слишкомъ смѣлые выводы и обобщенія. Любопытно поэтому отмѣтить только нѣкоторые факты. Въ 1380 году двѣ природныя нѣмки, овдовѣвшія по смерти пановъ Іоста и Яна Розенберговъ, дали средства на содержаніе при Крумловскомъ приходскомъ храмѣ священника, который обязанъ былъ говорить проповѣди по-чешски, и на собственныя деньги устроили при приходскомъ домѣ бібліотеку, необходимую для его потребностей и занятій (Tadga, Kanceláře a písaři, str. 214, 273). Панъ Ремунтъ Лихтенбергъ былъ другомъ нѣмецкихъ миннезингеровъ и вызывалъ нѣмецкихъ колонистовъ, но это не мѣшало ему до конца дней вести борьбу противъ нѣмецкаго мѣщанства, являвшагося въ Чехіи оплотомъ германизациі. Выразителемъ настроенія чешской знати справедливо можно считать такъ называемаго Далимила, автора „Стихотворной хроники чешской“, написанной около 1326 года. Будучи аристократическаго происхожденія, авторъ хроники, какъ извѣстно,

пользовавшагося въ Европѣ славой отважнаго рыцаря и неукротимаго воителя, разнеслась по Европѣ, то въ Пруссію поспѣшили изъ всѣхъ странъ, не исключая даже далекой Англіи. Въ самой Чехіи поднялись многіе паны, а именно: Петръ изъ Розенберга, Генрихъ изъ Липы, Вилемъ изъ Ландштейна, Тимъ изъ Колдицъ, Ота изъ Бернова, Бернардъ изъ Цимбурга и т. д. Христіанское войско перешло въ началѣ 1329 года рѣку Нѣманъ и вторгнулось въ глубь Жмуди. Крѣпкій городъ Медингяны¹⁾ былъ осажденъ и взятъ приступомъ 1 февраля. Нѣсколько тысячъ народа, искавшаго тамъ убѣжище, по всей вѣроятности, было бы умерщвлено, какъ того требовали магистръ и рыцари, если бы не великодушіе короля Іоанна, который настоялъ на помилованіи всѣхъ, кто пожелаетъ принять христіанство. Этимъ ограничились успѣхи похода 1329 года. Король Іоаннъ, остававшійся еще нѣкоторое время въ Пруссіи, заключилъ впрочемъ съ Орденомъ тѣсный союзъ противъ короля польскаго.

ненавидѣлъ нѣмцевъ вообще и нѣмецкихъ горожанъ въ Чехіи въ частности. Его хроника была весьма популярна въ странѣ, какъ видно изъ того, что она сохранилась во многочисленныхъ спискахъ, и должна была повліять въ извѣстномъ смыслѣ на современниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, по словамъ автора Збраславльской хроники, чешская знать, по прекращеніи рода Премысловичей, хотѣла видѣть на престолѣ молодого человѣка, который легче можетъ сродниться съ обычаями страны и привязаться къ ней (*Fontes rer. boh., t. IV, str. 128: Videntes igitur quidam de baronibus regni Bohemiae, viri videlicet laude digni, Heinrichus de Lipa, Johannes de Wartenberg et alii, quod ex defectu regnantis et male regnantis mala fierent in populo, dixerunt: Quid patimur, ut qui nati simus videre contricionem populi lingue nostre? . . . str. 134: Adolescens iste facilliter mores terre nostre discet, cum filius nostris crescat. . .*). При королевскомъ дворѣ языкъ чешскій былъ въ почетѣ. Карлъ IV въ молодости прекрасно владѣлъ роднымъ языкомъ, но вслѣдствіе долговременнаго пребыванія въ Парижѣ забылъ его. Однако, какъ онъ самъ сообщаетъ въ своей автобіографіи, скоро по возвращеніи на родину вполне овладѣлъ имъ: „я, — говоритъ императоръ, — совершенно забылъ чешскій языкъ, но потомъ снова его изучилъ, такъ что говорилъ и понималъ его не хуже другихъ чеховъ.“ См. подробнѣе объ этомъ книгу Ферд. Тадры¹⁾ *Kulturní styky*, str. 322—332. Изъ этой прекрасной книги, которую мы можемъ рекомендовать вниманію нашихъ ученыхъ, мы заимствуемъ приводимые въ этомъ примѣчаніи факты и ссылки.

1) Этотъ городъ Медингяны (иначе *Medenicki*) лежитъ на верховьяхъ рѣчки Минги. См. *Rob. Krumpholtz, Samaiten und der Deutsche Orden (Königsb., 1890), S. 56, Anm. 1.*

Тогда же въ качествѣ титулованнаго короля Польши онъ подтвердилъ за Орденомъ владѣніе Помераніей. Такъ какъ война рыцарей съ Польшей продолжалась, то король чешскій вскорѣ (1332) послалъ въ помощь своимъ союзникамъ войско, подъ начальствомъ Оты изъ Бергова.

Смерть Владислава Локетка, послѣдовавшая въ мартѣ 1333 года, облегчила возможность заключенія мира между Орденомъ и Польшей. Въ этомъ дѣлѣ игралъ значительную роль король чешскій въ качествѣ посредника. На сѣздѣ въ угорскомъ Вышеградѣ былъ заключенъ миръ, по условіямъ котораго король Іоаннъ отказался отъ титула короля Польши за извѣстную денежную сумму, Орденъ же удерживалъ Померанію, но обязывался возвратить Казимиру, королю польскому, завоеванныя Добринскую и Куявскую области. Такъ какъ послѣдняго условія рыцари не исполнили, то миръ имѣлъ характеръ только временнаго перемирія.

Въ 1337 году снова видимъ короля Іоанна въ Пруссіи, какъ участника похода на Жмудь. Участіе его привлекло въ Пруссію и нѣкоторыхъ князей, среди которыхъ можно назвать Вильгельма Голландскаго. Чешскій король явился съ сыномъ Карломъ и зятемъ Генрихомъ Нижне-Баварскимъ. Походъ не имѣлъ особеннаго успѣха, потому что зима была мягкая и теплая. Дѣло ограничилось только сооруженіемъ двухъ городовъ на границахъ орденскихъ владѣній. Между тѣмъ, дипломатическіе переговоры съ Польшей продолжались и завершились миромъ въ Калишѣ (1343), въ силу котораго король Казиміръ отказался отъ Помераніи и Хельминской области, а Орденъ возвратилъ свои завоеванія. Миръ былъ заключенъ безъ участія короля Яна, но это обстоятельство не разстроило, какъ можно было ожидать, дружбу короля съ Орденомъ: въ концѣ 1344 года чешскій король въ третій разъ отправился помогать рыцарямъ противъ Литвы. На этотъ разъ Литва была предоставлена собственнымъ силамъ. Это была Литва сыновей Гедимины — Ольгерда и Кейстута. Въ походѣ участвовало, по словамъ одного лѣтописца, около 200

князей и пановъ. Изъ болѣе видныхъ лицъ слѣдуетъ назвать, кромѣ короля Іоанна, короля венгерскаго Людвигъ, чешскаго королевича Карла и Вильгельма Голландскаго. Войско вторгнулось въ Литву, но скоро было принуждено возвратиться, такъ какъ пришло извѣстіе, что литовцы ворвались въ орденскій Самландъ. Хотя слухъ оказался ложнымъ, такъ какъ литовцы напали въ дѣйствительности на Ливонію, но время было потеряно; къ тому же наступила и весенняя оттепель.

Въ лицѣ Іоанна Люксембургскаго сошелъ въ могилу (1346) преданнѣйшій другъ Ордена. Его сынъ и преемникъ, Карлъ IV ограничивался только подтвержденіемъ правъ и привилегій, данныхъ Ордену его предшественниками, но ни разу не предпринималъ похода противъ Литвы въ помощь рыцарямъ. Наступала новая эпоха; и въ Чехіи подготовлялся поворотъ общественнаго мнѣнія. Между тѣмъ, на Востокъ Европы собирались грозныя тучи надъ Орденомъ: въ концѣ XIV вѣка, какъ извѣстно, произошло временное соединеніе Литвы и Польши. Когда же Ягелло-Владиславъ вынужденъ былъ уступить Литву своему двоюродному брату Витовту, то между ними былъ заключенъ союзъ, который привелъ Орденъ къ катастрофѣ на поляхъ Танненберга (1410). Чешскіе наемники сражались въ рядахъ того и другого войска, но духъ времени сказался въ томъ, что большинство ихъ предпочитало служить дѣлу короля польскаго.

Отмѣчая факты, свидѣтельствующіе о содѣйствіи чеховъ успѣхамъ германизации на берегахъ Балтійскаго моря, мы не станемъ ставить имъ этого въ укоръ. Повидимому, чешскіе государи и народъ XIII—XIV вѣковъ смотрѣли на свои услуги Ордену, какъ на служеніе высокой христіанской идеѣ. Не ихъ, конечно, вина, если идея распространенія христіанства обратилась въ рукахъ практичныхъ нѣмцевъ въ политическое орудіе, при помощи котораго должна была восторжествовать нѣмецкая культура.